

Предвестие бури

Чжоу Чжифу, получив сполна, выкрикивал призывы о помощи уже из последних сил. Но как бы ни свирепел Ши Цзю, тот лишь с завидным бесстыдством продолжал вопить на весь коридор:

— Чэнь Ай! Приструни своего парня! Чэнь Ай!

Он явно вознамерился убедить каждого встречного, что всё происходящее — лишь часть их затянувшейся ролевой игры.

Тяжело дыша, Ши Цзю разжал кулаки. Он бросил последний взгляд на Чжоу Чжифу, который распластался на полу и едва слышно стонал, не прекращая своих воззваний, и стремительно зашагал прочь.

Чжоу Чжифу коснулся носа и поморщился, увидев на пальцах кровь.

— До чего невоспитанный юнец, — пробормотал он, прикидываясь едва живым. — Неужели современные подростки все такие наглые? Неудивительно, что уровень брака при проверках растёт. Цивилизация обречена.

Шэнь Сяннань только-только начал приходить в себя после той яростной расправы, свидетелем которой стал, как новые неосторожные речи Чжоу Чжифу едва не довели его до инфаркта. Обливаясь холодным потом, он прошептал:

— Господин Чжоу, а что, если он расскажет о нашем разговоре господину Чэню? Властитель ведь велел вам замять это дело и разобраться самим, чтобы Господин Чэнь не начал расследование. И я...

Чжоу Чжифу притворно охнул, будто только что вспомнил об этом:

— Ах да, точно. Но я ведь всё замаял! Если Чэнь Ай и узнает, то от кого-то другого, а не от меня лично. Ну и морока... Я просто хотел немного поиграть во Властителя, какое мне дело до их старых счётов? А что до тебя... — он закатил глаза, — мне плевать. Проваливай!

Бросив это, он небрежно направился к своему кабинету, но не успел сделать и пары шагов, как запнулся на ровном месте и с коротким «ах!» растянулся на полу.

***

Чэнь Ай услышал шаги за дверью. Спустя мгновение на пороге показался Ши Цзю. Юноша вошёл в кабинет с такой естественностью, будто это была его собственная комната, и похозяйски расположился на диване.

Куратор молча закрыл дверь и сел рядом.

— Что случилось? — спокойно спросил он.

Ши Цзю полулёг, закинув руки за голову, и глубоко вздохнул.

— Ничего особенного, — лениво отозвался он. — Просто проучил одну паршивую собаку.

Чэнь Ай сделал вид, будто не расслышал, и уточнил:

— Кто тебя разозлил?

Ши Цзю недовольно фыркнул:

— Чжоу Чжифу, кто же ещё.

— Понятно.

Спустя пару секунд Чэнь Ай внезапно усмехнулся — в его смехе слышалась едва уловимая беспомощность.

— Я и раньше говорил, что ты дерзок сверх всякой меры. Видимо, не ошибся.

Ши Цзю нахмурился. Он резко вытянул ногу и ткнул Куратора коленом в бедро.

— С чего это ты вдруг взялся меня критиковать? — буркнул он.

Чэнь Ай машинально перехватил его колено. Ши Цзю попытался вырваться, но хватка Куратора была железной — казалось, сила его рук превосходила мощь мышц ног юноши.

Осознав, что сопротивление бесполезно, Ши Цзю сдался. Он просто вытянул ноги и бесцеремонно закинул их на колени сидящего рядом Чэнь Ая. Устроившись поудобнее, он закрыл глаза, всем своим видом демонстрируя полное расслабление.

Чэнь Ай замер.

— Следи за своим поведением, — ровным тоном напомнил он.

Ши Цзю даже не потрудился открыть глаза.

— Ты всегда можешь пересесть за свой рабочий стол.

— Это мой кабинет, — последовало второе предупреждение.

— То, что принадлежит моему другу, принадлежит и мне, — беспечно парировал юноша.

Чэнь Ай промолчал. Перед ним сидел друг, напрочь лишённый всяких представлений о личных границах.

Однако Куратор так и не ушёл к столу. Он позволил Ши Цзю и дальше нагло использовать свои колени как подставку, а сам тем временем сделал несколько рабочих звонков. Спустя некоторое время он обратился к юноше:

— Всё улажено.

— Ты о чём?

— О Чжоу Чжифу.

— А... — Ши Цзю стало немного неловко. Не слишком ли это — заставлять другого разгребать последствия своих вспышек гнева?

Вспомнив о важном, он резко сел.

— Кстати, есть одно дело...

Ши Цзю в подробностях пересказал всё, что услышал в коридоре. Вскоре Чэнь Ай распорядился доставить отчёты и убедился, что слова юноши — чистая правда.

Он долго сидел, изучая бумаги в полном молчании. Ши Цзю первым нарушил тишину:

— Я давно хотел спросить, да всё случая не представлялось.

Иногда Ши Цзю думал: если бы такое отношение касалось только его одного, это было бы объяснимо — в конце концов, в глазах местных он всего лишь «несовершеннолетний». Но со временем он заметил, что и между собой «взрослые» ведут себя так же.

Он поймал взгляд Чэнь Ая и, не встретив запрета, озвучил свой вопрос:

— Почему? Почему, если вы все достигли прозрачности мышления, вы до сих пор общаетесь словами?

Ши Цзю подался вперёд, развивая мысль:

— Я видел граждан в Большом городском округе. Некоторые из них тоже используют речь. Я знаю, у вас есть система активного доступа, и не каждый открыт для всех. Есть и те, кто общается исключительно сознанием. Но среди сотрудников Центра цивилизации я этого не вижу. Вы никогда не используете ментальную связь. Когда помощник Властителя спрашивал тебя о делах, когда Чжоу Чжифу влез со своими выходками, когда ты допрашивал Шэнь Сяннаня о его ошибках или когда Цзи Шуйфэн отдавала приказы на месте происшествия... Множество раз мне казалось, что все эти вопросы можно решить мгновенно, напрямую через сознание. Там нельзя солгать, там всё истинно. Но вы продолжаете спрашивать, продолжаете требовать доказательств. Почему?

Ши Цзю долго размышлял над этим. В прошлый раз Цзи Шуйфэн пресекла его расспросы, и он понял, что коснулся запретной темы. Поэтому теперь он мог спросить только Чэнь Ая.

Хранитель явно не ожидал такого вопроса.

Обычно граждане, прибывающие в Центр цивилизации по делам, уходили сразу после выполнения задач. То, что всё общение было сугубо формальным и речевым, никого не удивляло — здесь никто не задерживался дольше необходимого.

Но Ши Цзю проводил в Центре слишком много времени. К тому же он был «чужаком», не включённым в общую систему. С ним невозможно было общаться через сознание, и со временем окружающие просто перестали видеть в нём угрозу своим тайнам.

Чэнь Ай продолжал смотреть в отчёт, но ответил Ши Цзю. Его голос был ровным и лишённым всяких эмоций:

— Не спрашивай о том, о чём не следует.

В этот миг Ши Цзю почувствовал это — глухое, непреодолимое сопротивление. словно глубоко под водой скрывался колоссальный айсберг или в бездне притаилось чудовище, способное мгновенно поглотить любого. Никто не смел подать голос, чтобы не привлечь его внимания. Даже Чэнь Ай не желал говорить об этом вслух.

— Почему? — Ши Цзю проявил редкую для него настойчивость.

Он хотел доказать, что умеет хранить секреты:

— Я не часть вашей истории, я лишь сторонний наблюдатель. Но я смею надеяться, что мы стали добрыми друзьями. Неужели я не могу знать правды?

Чэнь Ай поднял голову. Он отложил бумаги, подошёл к Ши Цзю и, протянув руку, мягко убрал с его лба волосы, едва не лезшие в глаза.

— Ши Цзю, — заговорил он очень тихо, и в его низком голосе послышались стальные нотки. — Ты можешь спрашивать меня. Но никогда, слышишь — никогда не спрашивай об этом никого другого. Делай вид, что ничего не замечаешь. Я хотел бы объяснить тебе причину, но не могу. Иногда неведение — это благо.

В его глазах Ши Цзю увидел заботу — искреннюю, глубокую заботу, за которой пряталась боль.

О чём он страдал?

Может ли такой могущественный человек испытывать боль из-за подобных вещей? И с чем она связана?

Чэнь Ай убрал руку и отступил на шаг, прислонившись к краю рабочего стола, чтобы восстановить дистанцию. Ши Цзю ошеломлённо наблюдал за этим движением.

Для непосвящённого этот жест мог показаться бессмысленным отходом назад, но Ши Цзю знал: в этом мире ни одно действие не бывает случайным. Каждое движение продиктовано психологией.

Он понимал: когда Чэнь Ай приближался к нему, позволял класть ноги на свои колени или касался его волос — это были знаки близости и привязанности. Но этот шаг назад, это физическое отдаление... На самом деле Хранитель пытался восстановить психологическую границу.

Чувство личного пространства у людей часто выражается именно через физическое расстояние. Чэнь Ай хотел вновь провести черту между ними.

Разве только что всё не было в порядке?

Впрочем, один метр — вполне нормальная граница для хороших друзей.

Ши Цзю понял, что ответа на свой главный вопрос он не получит. Решив не перегибать палку, он безразлично пожал плечами:

— Ну ладно. Если настанет день, когда мне положено будет это узнать, ты сам мне расскажешь.

— Да, — Чэнь Ай едва заметно кивнул. Его тело на мгновение напряглось, он разомкнул губы, помедлил и добавил: — Есть ещё кое-что. Я хочу тебя предупредить.

Ши Цзю поднял взгляд:

— Что?

— Без крайней необходимости не используй свои способности на людях, — бесстрастно произнёс Куратор.

— Почему?

— Это опасно.

Ши Цзю, затаив дыхание, смотрел на Чэнь Ая.

— Береги себя, — едва слышно добавил тот.

Юноша долго молчал, прежде чем кивнуть в знак согласия.

***

За окном сгущались серые тучи. Ши Цзю задумчиво смотрел на нагромождения облаков, пока они с Чэнь Аем выходили из здания лаборатории «Исток».

Он не планировал идти за Куратором домой, но чувство необъяснимой тревоги не отпускало его. В конце концов он спросил, может ли пойти следом, и тот, бросив на него мимолётный взгляд, согласился.

Смеркалось. На улицах один за другим загорались огни магазинов. По вечерам здесь было куда многолюднее, чем днём — казалось, это время суток лучше всего подходило для отдыха. Свет фонарей отражался в небе, а небо, в свою очередь, принимало это сияние за своё собственное отражение.

Они почти не разговаривали. Ши Цзю неизменно держался в паре шагов позади Чэнь Ая, пытаясь найти происходящему логичное научное объяснение.

Хранитель время от времени намеренно замедлял шаг, поджидая юношу, и только когда тот ровнялся с ним, продолжал путь.

В конце улицы собралась толпа. Это не было уличным представлением — люди

переговаривались, и в их голосах звучал страх.

Чэнь Ай замер. Вместо того чтобы повернуть налево, как планировал, он направился вправо. Они быстро подошли к собравшимся и заглянули в круг. На земле лежал человек, а рядом с ним сидел молодой мужчина, бессвязно бормоча что-то себе под нос.

Почувствовав неладное, Чэнь Ай решительно протиснулся сквозь толпу. Не успел он вымолвить и слова, как сидящий мужчина вскочил и, бросившись к Ши Цзю, мертвой хваткой вцепился в него.

— Спаси меня! Помоги! Я умираю! На помощь! — неистово вопил он.

Ши Цзю не успел даже сообразить, что происходит, как Чэнь Ай резким движением разжал руки незнакомца.

— Успокойтесь! — сурово потребовал он. — Что случилось?

— Они... они хотят убить меня! — безумец указал дрожащим пальцем на всех окружающих. Его рука пронеслась и мимо Чэнь Ая с Ши Цзю, стоявших чуть поодаль.

В толпе началось волнение. Один из мужчин вышел вперёд:

— Никто не собирается его убивать. Когда я подошёл, тот, что на земле, был в полном порядке. А потом он просто упал. А вот этот, — он указал на мужчину, которого удерживал Чэнь Ай, — прибежал позже. Я хотел вызвать скорую, а он вдруг начал метаться, кричать, что его хотят убить, и выхватил у меня телефон.

Окружающие закивали, подтверждая его слова:

— Да, тот просто шёл и упал сам по себе.

— Мы подошли спросить, не нужна ли помощь, а этот примчался и начал бесноваться.

— Я видел всё с той стороны улицы, так и было.

— Что с ними? Нужно вызвать врачей?

Кто-то в толпе узнал Чэнь Ая.

— Господин Чэнь? В последнее время я всё чаще вижу сумасшедших на улицах. Центр управления безопасностью расследует, в чём дело?

— Я тоже об этом слышал!

— Говорят, число самоубийств резко выросло.

Голоса сливались в тревожный гул. Чэнь Ай хотел было что-то ответить, но мужчина в его руках внезапно истошно закричал:

— Не убивайте меня! Не убивайте! Помогите! На помощь!

Он извивался и бился так, будто руки Куратора были раскалённым железом.

Толпа попятилась. Кто-то пробормотал:

— Я не могу подключиться к его сознанию. Кажется, он полностью закрылся.

— У меня тоже не выходит. Неужели Центр управления безопасностью не расследует всплеск самоубийств?

— Да, многие ведут себя как безумные...

— Мне уже страшно выходить из дома. Что происходит?

— Помогите! — продолжал вопить мужчина. — Я видел Его! Там призраки! Призраки повсюду!

Когда подъехала машина скорой помощи, человек, неподвижно лежавший на земле, внезапно вскочил. Он попытался броситься наутёк, но оказался прямо рядом с Чэнь Аем, и тот крепко перехватил его поперек туловища.

— Прощу прощения, нам нужно ваше содействие.

Человек закричал:

— Что вы делаете? Я не сумасшедший! Я не безумен! Там действительно призраки! Почему вы мне не верите?

Крик оборвался, когда двери скорой захлопнулись.

Ши Цзю смотрел вслед уезжающей машине. Он вытер вспотевшие ладони и тихо, словно про себя, произнёс:

— Это ненормально.

— Да, — коротко отозвался Чэнь Ай.

Ши Цзю чувствовал, как внутри него нарастает беспокойство. Он не знал, было ли оно его собственным или передалось от окружающих людей.

Толпа постепенно рассеивалась, унося с собой страх, словно круги на воде. Тяжёлые эмоции волна за волной расплзались по улицам, капля за каплей поглощая сине-фиолетовые сумерки, пока не исчезли последние отблески заката и не погасли звёзды.

Наступила тёмная, облачная ночь.

Ши Цзю последовал за Чэнь Аем в его дом. Но мысли его были далеки от разглядывания чужого жилища. Он всё отчетливее осознавал: за фасадом этого мира с его высочайшим духовным развитием скрывается нечто зловещее.

Переход граждан от привычного человеческого уклада к нынешней утопии не был результатом естественного развития истории. Это была форсированная, материальная эволюция. Охваченные войнами и эпидемиями, люди жаждали мира и благополучия, и именно тогда, как ответ на этот запрос, появилась Цзи Юйсюэ.

Но Ши Цзю верил: истинное достижение высшего духовного состояния требует самопознания и нравственного труда бесчисленных поколений. Между искусственным прогрессом и подлинным развитием лежала пропасть.

Граждане не знали, откуда берется Болезнь мнимой подозрительности и кого она выберет следующей жертвой. Лекарства от неё не существовало. В этом крылась горькая ирония: люди достигли прозрачности мышления, но вирус вновь отбрасывал их в бездну. Эта зараза испокон веков была главным врагом их эволюции.

Трудно сказать, как долго должен был просуществовать этот недуг изначально. Что, если бы двести лет назад семьи Чэнь и Цзи уповали на веру в борьбе с мировым хаосом? Возможно, болезнь исчезла бы сама собой. Но физическое вмешательство в работу мозга лишь заставило вирус затаиться. Вот почему в процессе эволюции смертность среди носителей вируса была столь высока, что Центру цивилизации пришлось вводить обязательные проверки перед процедурой.

Возможно, Болезнь мнимой подозрительности была рождена самой прозрачностью мышления. Тенью, которая неизбежно возникает там, где появляется свет.

***

Громкий звук за окном прервал его раздумья.

Гром? Ши Цзю подошел к окну и распахнул его. В ту же секунду ему в лицо ударил яростный порыв ветра, заставив отступить на шаг.

Уши заложило от гулкого воя. Снаружи бешено кружилась листва, чёрные тучи закручивались в гигантскую воронку. Шквалистый ветер налетал порывами, сотрясая деревья внизу, которые отвечали надрывным стоном. Где-то вдалеке загремел металл, зашлась в лае соседская собака, и кто-то с грохотом захлопнул окно. Казалось, звуки наполнили всё пространство — резкие, неистовые. Этот безумный вихрь был готов сорвать город с места и унести его в небытие.

Это было предвестие бури.

<http://bllate.org/book/16109/1586420>